

УТОЧНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СТРОЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*Работа представлена кафедрой русского языка и методики его преподавания
Армавирского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. И. Горина*

В статье представлены семантико-синтаксические свойства обособленных второстепенных членов предложения со значением уточнения в современном русском языке. Статья предназначена для специалистов в области синтаксиса, преподавателей русского языка, аспирантов и студентов-филологов.

This article presents semantic and syntactic characteristics of detached secondary parts of sentence with the meaning of qualifying in modern Russian. The article is intended for experts in syntax, teachers of Russian, students of a philological faculty and post-graduate students.

Современный синтаксис представляет собой достаточно развитую динамическую систему связей и отношений, испытывающую своеобразные изменения под действием социально обусловленной тенденции к анализируемому. В основе происходящих про-

цессов лежит асимметричность языкового знака, которая обуславливает тенденцию расширения плана содержания при экономии сегментных средств за счет имплицитной информации. Появление дополнительной смысловой нагрузки, семантического

оттенка у той или иной единицы синтаксиса ведет к структурным преобразованиям, которые проявляются, например, в виде изменения порядка слов, ослабления синтагматической цепочки, обособления, парцелляции, сегментации, присоединения. Изучение таких конструкций не укладывается в рамки традиционного структурного синтаксиса и очерчивает проблематику актуализирующего, или функционального, синтаксиса, сформировавшегося в конце XX в. Его доминирующим конструктивным фактором является «способ отнесения высказывания к действительности»¹.

В функциональном синтаксисе среди новых предметов лингвистических исследований особо выделяются слабые связи, которые «обусловлены спонтанностью, неподготовленностью, выражением мысли по мере ее формирования»² и во многом определяются смысловым, логико-семантическим аспектом. В связи с этим в синтаксисе актуализируется вопрос об уточнении.

Понятие уточнения используется лингвистами как минимум в двух значениях. В широком смысле, это любая информация, добавляющая нечто новое, какую-либо подробность, деталь, дополнительную характеристику, поэтому любой второстепенный член, распространяющий предложение, всегда уточняет его содержание. В узком, терминологическом смысле, **уточнение** – это интегральное понятие, объединяющее обе стороны языкового знака, определяемое «одновременно через синтаксические и семантические признаки»³; это семантико-синтаксическая категория, представляющая собой синтаксическую реализацию уточнительной семантики посредством сужения или расширения объема информации в двух (нескольких) одноуровневых синтаксических единицах, сопоставимых по содержанию.

Категория уточнения на уровне предложения реализуется в синтаксических отношениях между отдельными его членами. Так как второстепенные члены предложения «являются продуктом применения язы-

ковых единиц в процессе общения»⁴, то в определенных условиях коммуникации наряду с категориальным значением член предложения может приобретать уточняющую семантику вследствие дополнительной функциональной нагрузки. Формально категория уточнения на этом уровне проявляется в обязательном обособлении уточняющего члена, что связано с его выделением в отдельную синтагму: *С севера, от деревни Мандукио, тоже загромыхало* (В. Ганичев. *Флотовождь*); *С этим, первым, бакеном помаялись порядочно* (В. Распутин. *Живи и помни*). Вне обособления семантика уточнения не актуализируется.

Синтаксические отношения уточнения, обобщенно отображающие реальные отношения между явлениями объективной действительности и (или) ассоциативные связи продуцента речи, в языке фиксируются соответствующими синтаксическими связями. Характер связи между уточняющим членом предложения и уточняемым не имеет единого общепризнанного понимания: эту связь рассматривают как сочинительную, подчинительную, уточнительную, пояснительную или аппликативную, а в когнитивной лингвистике как гиперо-гипонимическую связь⁵. Лингвисты (М. Г. Шатух, Л. Г. Хатиашвили, С. Н. Козлова, Д. Н. Золотарева, М. Г. Ованова, И. П. Солодовник), признающие существование особого вида синтаксической связи, характеризуют ее особенностями просодии и, соответственно, пунктуационной выделенностью, наличием специальных служебных слов: *а именно, то есть, иначе* и др.

Уже на ранних этапах исследования уточнения как отдельной синтаксической категории отмечалась его близость к присоединительным конструкциям (Ю. Г. Усищева, Д. Н. Золотарева, М. Г. Шатух, А. Ф. Прияткина, Б. Т. Турсунов), что, на наш взгляд, вполне справедливо. Специфика связи в конструкциях с уточнением второстепенных членов предложения вытекает из особенностей присоединительной связи, характеризующейся тем, что на нее мо-

гут накладываться различные семантические отношения, и тем, что она не разрушает связей конструктивного уровня (согласования, управления, примыкания), а «накладывается» на них. Дублирование уточняющим членом предложения синтаксической связи уточняемого со стержневым для последнего словом есть наложение присоединительной связи на собственно подчинительную.

Таким образом, обособленный уточняющий член предложения присоединяется к уточняемому, а через него связывается и с остальным составом предложения. Эта связь – разновидность присоединительной, слабомаркированная, не укладывающаяся ни в один из традиционных типов, не представляющая их синтез, хотя имеет некоторые черты общие с сочинением (параллелизм и открытость конструкций) и подчинением (семантическая неравнозначность компонентов, «наложение» на подчинительные связи уточняемого). Данная присоединительная связь служит образованию конструкции с обособлением, т. е. выступает синтаксической связью предложеческого уровня. Она является двойной, так как уточняющий член предложения, кроме непосредственной связи с уточняемым, вступает в комплетивную (косвенную, опосредованную) со стержневым для уточняемого словом. Именно сочетание прямой связи и опосредованной в пределах присоединения является дифференциальным признаком уточнительных конструкций, позволяющим отличать их от других типов присоединительных структур.

Уточнительная конструкция двухкомпонентна. Ее основными структурными единицами в рамках простого предложения являются уточняемый компонент (УК) и постпозитивный обособленный уточняющий компонент (ОУК), оформляющие семантико-синтаксические отношения уточнения. Например: *Тимофей пошел к усадьбе напрямую^{УК}, через левады^{ОУК}* (Б. Екимов. *Пастушья звезда*); *...и горит над головою самая яркая^{УК}, Пастушья^{ОУК}, звезда* (Там же).

Компонентам свойственны три разнохарактерные линии связи: 1) присоединительная связь УК – ОУК; непосредственно участвующая в образовании конструкции; 2) собственно подчинительная связь УК с его стержневым словом; 3) комплетивная связь ОУК с стержневым для УК словом. Первая линия связи непосредственно участвует в образовании уточнительной конструкции, две другие являются опосредованными для данной структуры, не являются конструктивными. Об этом свидетельствуют случаи имплицитного выражения главного для УК слова: *Я дома^{УК}, у себя на родине^{ОУК}, и теперь мне кажется, что только здесь такие светлые речки, такие прозрачные озера* (В. Белов. *Плотницкие рассказы*).

Структурное разнообразие уточнительных конструкций проявляется в том, что ОУК может быть распространенным, осложненным и даже иметь при себе присловную придаточную предикативную единицу: *Усадьба Черкасских стояла в стороне от Синего моста, за чахлой березовой рощицей* (Н. Соротокина. *Трое из навигацкой школы*); *Тележка покатила в дождь по сырой, болотной дороге* (Ю. Герман. *Россия молодая*); *Окна кабинета выходили в узкий переулок, на маленькую старинную церквушку, каких много в старинном московском посаде...* (А. Рыбаков. *Дети Арбата*).

Итак, **уточнительная конструкция** – это двухкомпонентная структура, построенная на основе двойной присоединительной связи и служащая синтаксической формой для реализации семантического уточнения определенного члена предложения.

Синтаксические уточнительные отношения формируются на основе менее абстрактных, семантических отношений. Попытка трактовать их с помощью категорий логики как соотношение общего и частного, родового и видового понятий не соответствует семантическому богатству уточнительных конструкций, так как даже лексическое значение слова, входящего в состав УК или ОУК, не исчерпывается логическим содержанием понятия.

Семантика уточнительной конструкции образует вторичную пропозицию, понимаемую как семантико-синтаксическую структуру, отражающую актуальный фрагмент действительности. При уточнении второстепенных членов предложения реализуются три семантические модели уточнительных конструкций, соответствующие группам вторичных пропозиций: актантные, атрибутивные и сирконстантные. Эти же пропозиции могут выступать семантическими инвариантами и по отношению к другим конструкциям, в частности полупредикативным, поэтому релевантным признаком уточняющих конструкций является характер референтной соотнесенности УК и ОУК.

Именно в процессе референции, т. е. речевой операции, устанавливающей отношение между лингвистическими и внелингвистическими сущностями (референтами) и осуществляющейся субъектом, происходит актуализация какого-либо смысла. В зависимости от специфики отношений между референтами уточнительные конструкции можно разделить на типы, каждый из которых может реализовать вторичную пропозицию любой группы:

1. **Комплексно-референтные** – конструкции, УК и ОУК которых соотносятся с разными референтами в рамках сообщаемой ситуации, т. е. референтного комплекса: ... *у меня там комната без мебели – одна раскладушка и табуретка* (А. Кивинов. *Петербургский презент*); *Я подбежал первым и увидел крупного, чуть короче моей руки, голавля...* (В. Дудинцев. *Белые одежды*); *Однажды по дороге с работы домой он нашел на тропе, в снегу, кошелек с десятью, что ли, рублями* (В. Маканин. *Ключарев и Алимушин*).

2. **Базово-референтные** – конструкции, в которых один из компонентов принадлежит сообщаемой ситуации, а второй отно-

сится к иному фрагменту действительности и актуализируется благодаря метафоризации значения: *Вода к тому же спасает от полчищ бессменного окружения, от эскорта комаров* (В. Крупин. *Крестный ход*); *Стены обтягивала нежная ткань, на ней морсили мельчайшие – меньше горошины – розочки с листочками* (В. Дудинцев. *Белые одежды*); *Завернули в глубь земли, в тундру* (Ю. Казаков. *Долгие крики*).

3. **Конкретно-референтные** – репрезентирующие один референтный комплекс конструкции; лексический состав УК или ОУК приобретает соотнесенность с определенным элементом действительности лишь в условиях сообщаемой ситуации, что свойственно дейктическим словам: *Сколько их, этих сосен, вдоль дороги по обеим сторонам от поселка до перевоза?* (Ф. Абрамов. *Алька*); *И тут, в эти минуты, я впервые, кажется, понял, чем покорила молодая Милентеевна пажемский зверюшник* (Ф. Абрамов. *Деревянные кони*).

Типология уточнительных конструкций на основе характера референтной соотнесенности УК и ОУК и семантические модели, различающиеся характером вторичной пропозиции, сосуществуют и дополняют друг друга, тем самым давая возможность систематизировать семантически разнообразные речевые варианты уточнительной конструкции.

Изучение референциальных основ уточнительных конструкций с собственно лингвистических позиций позволяет преодолеть ограниченность логического подхода к ним как к реализации родовидовых отношений. Реальные отношения между референтами, лежащими в основе уточнительной конструкции, являются важным фактором формирования, идентификации и дифференциации семантики уточнения у членов предложения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Покровская Е. А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: лингвокультурологический анализ: Автореф. дис. ... докт. филол. н. Ростов-на-Дону, 2001. С. 18.

² Горина И. И. К проблеме выделения слабых связей в современном русском языке // Русский язык в России на рубеже XX–XXI вв.: Материалы международной научной конференции (5–6 мая 2003 года). Самара: Изд-во СамГПУ, 2003. С. 225.

³ Урысон Е. В. Роль обособления в семантической структуре предложения (на материале современного русского языка): Дис. на соис. учен. степени канд. филол. н. М., 1987. С. 21.

⁴ Ахманова О. С., Микаэлян Г. Б. Современные синтаксические теории. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 144.

⁵ Гольдберг В. Б. Модель материальных реализаций структурной связи как представление процессов когниции // Связи языковых единиц в системе реализации. Когнитивный аспект. Вып. II: Межвузовский сб. научн. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. С. 90.